

НАТАЛЯ
НЕСТЕРОВА

Девушка с приветом

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н56

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Совет да любовь. Проза Натальи Нестеровой»

Фотография Натальи Нестеровой — Дмитрий Романов
Оформление — Екатерина Петрова

Нестерова, Наталья.

Н56 Девушка с приветом: [роман] / Наталья Нестерова. — Москва, Издательство АСТ, 2015. — 320 с. — (Совет да любовь. Проза Натальи Нестеровой).

ISBN 978-5-17-091408-1

Гордое имя «Девушка с приветом» Юля Носова заслужила у соседей, когда бегала вокруг дома за пуделем Приветиком. Но жизнь ничего не делает просто так. Все у Юли не как у людей. Красотка, каких поискать, а работает в заштатном травмпункте, много лет тайком встречается с мужчиной, которого терпеть не могут ее подружки и тетя, единственный родной человек. Но может быть, в чем-то они правы? И однажды, выгуливая Приветика, Юлия буквально влетает прямо в объятия красивого незнакомца. Серж идеален — надежный и умный, сильный и заботливый, небедный, а по Юлиным меркам, так просто богатый. Правда, есть в нем одна странность. Другая женщина закрыла бы на нее глаза, но только не Юля. Она непременно должна узнать тайну любимого человека. И ведь узнала, на свою голову!..

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Н. Нестерова, 2015
Все права защищены

ISBN 978-5-17-091408-1

© ООО «Издательство АСТ», 2015

Умные люди учатся на чужих ошибках, я повторяю собственные. Поддалась уговорам Бабановых, на время их отпуска взяла годовалого пуделя Приветика. Конечно, дело хозяев кличку щенку выбирать. Разве Бабановым могло прийти в голову, что их карликовый пуделек возомнит себя гончим псом, что он станет удирать во время прогулок, а я носиться за ним в леске у Кольцевой дороги и вопить:

— Приветик! Привет!

Из кустов будут вылезать бомжеобразные личности и тянуться ко мне:

— Здорово!

И у местных собачников я приобрету гордое имя Девушка С Приветом.

Ведь у меня уже был опыт с предыдущей собакой семьи Бабановых — эрделем Бакла-

жаном, сокращенно — Баком. Обиду на хозяев-отпускников Бак вымещал на моем ковре. На прогулках нюхал цветочки и проверял содержимое мусорных баков. А то, что от него требовалось, совершал исключительно в центре комнаты. Ирина уверяла, что Бак питал ко мне горячую собачью любовь.

Действительно, ему нравилось после обеда вытирать бороду о мою юбку.

— Гуляем на поводке, — предупредила я собачку. — Без фокусов. Сорок минут — и ни секунды больше.

Приветик сделал вид, что согласился, и радостно завилял хвостом.

Едва мы вышли из подъезда, он повел себя как выпускник цирковой школы: встал на задние лапки, передние трогательно поджал, мордочку наклонил в сторону и тихо заскулил: отпусти, мол, буду вести себя хорошо. Я ему поверила.

Привет носился между деревьев и по полянке, призывал других собак поиграть, но сытые городские псы быстро уставали, ложились на землю и тяжело дышали, высунув из пасти

языки. Приветик мчался дальше в поисках новых друзей. Я трусила за ним.

Между Ореховым бульваром, на котором я живу, и Окружной автомобильной дорогой находится пострадавший от близости новостроек лесок. Он представляет собой овраг, на дне которого течет речка, на карте обозначенная как Городня, а местными мальчишками прозванная Речка-Вонючка. Второе имя, пожалуй, более точное.

Во время очередных кульбитов в воздухе Приветик неудачно приземлился на склон и кубарем покатился в речку. Я бросилась за ним: чего доброго, свалится в воду и захлебнется.

— Приветик! Приветик! — кричала я, набирая скорость на спуске.

По берегу шел мужчина в джинсах и ветровке. Услышав мои возгласы, он недоуменно остановился, развернулся, на секунду замешкался, а потом обреченно развел руки для ответственного объятия — решил, что я к нему лечу, руками размахиваю, чтобы на шею броситься.

Так и получилось — я споткнулась и лбом врезалась ему в грудь. Еще не успев освободиться от чужих рук — горазды все-таки наши

мужики с кем попало обниматься, — из-за плеча «знакомого» я увидела, что Приветик благополучно выбрался на противоположный берег и стал отряхиваться. А в следующую секунду я снова завопила: на нас мчался со свирепым лаем огромный черный чемодан — ризеншнауцер. Я выскользнула из объятий, быстро развернула мужчину спиной к себе и спряталась за ним. Инстинкт самосохранения напрочь отшиб чувство человеколюбия, и, чтобы «знакомый» не удрал, я так крепко вцепилась в его куртку, что застежка-молния на груди вот-вот могла разъехаться. И все это время я истошно визжала от страха.

Не знаю, как у других женщин, но у меня во время истерического визга способность трезво мыслить не пропадает. Однажды, увидев мышь на своей кухне, я с криком вскочила на стул и, пока верещала, успела подумать, что мордочка у мышонка в общем-то симпатичная, а у стула, на который я запрыгнула, подгибается ножка. Сейчас, надрывая голосовые связки, я прикидывала, успею ли броситься за помощью, пока пес будет грызть этого несчастного.

— Молчите окончательно, пожалуйста! — велел мужчина, слегка повернув лицо ко мне.

Я не успела подумать о странности формулировки приказа, как он снова скомандовал:

— Рэй! А лугар! Съентате!*

Или что-то в этом роде, то есть не по-русски. Ризеншнауцер затормозил и сел. Он продолжал рычать и показывал мне зубы, приподняв верхнюю губу. Батюшки! Что это были за зубы! Они бы с легкостью, одним клецаньем, размозжили не только лучевую, но и большую берцовую кость. Набрасываться на живой щит пес не собирался.

— Это моя собака, — заявил щит, — она вас не тронет. Спокойно! Свои! Спокойно! — велел он черному чудовищу. — Вы бы не могли отпустить меня немного? Потому что Рэй предполагает некоторую опасность для меня.

— Он предполагает? — пробормотала я, с неохотой выпуская из рук ткань куртки. — Больше он ничего не предполагает? Он сегодня завтракал?

— Конечно. Вы были бы очень любезны стать со мной рядом, чтобы он не нервничал.

— Ни за что, — сказала я, рассматривая из-за спины собачьи клыки. — Возьмите его

*Место! Сидеть! (*исп.*)

на поводок, наденьте намордник и свяжите ноги. Двигайтесь!

— Ноги я связывать ему не могу, — ответил мужчина.

Прибежал Приветик и стал весело размахивать хвостом, кружиться вокруг ризеншнауцера, предлагая ему поиграть. Черная псина не обращала на пуделя внимания, только пялилась на меня и грозно рычала.

— Приветик, Приветик, иди сюда, дорогой, — громко зашептала я.

Волкодав мог проглотить пуделька не поперхнувшись.

— Но я уже здесь. — Мужчина сделал попытку развернуться. — Мы с вами были знакомы прежде?

— Нет, черт подери, — шипела я. — Не вертитесь! Приветиком зовут мою собаку. Усмирите, наконец, своего монстра!

— Рэй — очень умная и верная собака, — сказал обиженно мужчина, шагнул к своему псу и взял его за ошейник.

Я подхватила Приветика на руки. Хотела было посоветовать владельцу Рэя выгуливать собаку в клетке на колесиках, но, вспомнив, что еще минуту назад бросилась на шею этому человеку, а потом подвергла его жизнь риску,

только возмущенно пожала плечами, фыркнула и пошла прочь.

— Больше не допросишься, — твердила я Приветику, — не спущу с поводка, даже если заговоришь человеческим голосом.

Пес радостно колотил грязным хвостом по моей куртке, норовил подпрыгнуть и лизнуть мой нос.

Конечно, я опоздала. Тетя Капитолина стояла у входной двери. Ключ от моей квартиры лежал у нее в сумке, я тысячу раз призывала тетушку пользоваться им. Бесполезно. Запасной ключ, как и любые другие предметы, имел у тетушки четкую инструкцию применения. Во-первых, им можно воспользоваться (после продолжительной нотации), если я потеряю свой ключ. Во-вторых, если я буду лежать дома в бессознательном состоянии (но предварительно должна позвонить и сообщить об этом). В-третьих, запрет снимается при явлениях катастрофического характера — дыма или воды из-под двери квартиры. Во всех остальных случаях открыть замок своим ключом — значит вторгаться в мою личную жизнь. Иное дело — воскресные инспекционные проверки, на которые она тащила ко мне в любую погоду через весь го-

род. Они под определение вторжения в личную жизнь не попадали.

Кроме племянницы, то есть меня, у тети Капы не было близких родственников в Москве. Ее сын Женя вместе с женой Леной и внуком Артемом десять лет назад уехали в Америку. В аэропорту, когда мы их провожали, Лена отвела меня подальше, кивнула в сторону свекрови и торопливо зашептала:

— Скажи ей, чтобы и не вздумала нас навещать в ближайшие пять лет! Если решит перебраться к нам, я увезу свою семью в Антарктиду! Господи, неужели мы от нее избавились?

Я согласно кивнула. Лену можно понять.

Тетя Капа своими нравами святого доведет до бешенства.

Тетя Капа — добрейший человек. Но доброта ее до крайности конструктивна: желая улучшить жизнь людей, тетушка их постоянно учит и наставляет. У нее сформировались правила поведения по каждому акту человеческого бытия. Я бы не удивилась, услышав от нее рекомендации о том, как правильно открывать глаза утром и закрывать на ночь.

Чтобы полюбить мою тетушку, нужно основательно хлебнуть горя. Тогда она примчится, осушит в два приема болото, в котором

ты захлебнулся, сделает тебе искусственное дыхание, промывание желудка, а заодно и мозгов.

— Это бабановская собачка, — начала я говорить, еще поднимаясь по лестнице. — Она грязная, потому что провалилась в речку, я ее сейчас вымою, меня попросили только на две недели подержать ее, блох у нее нет, очень приветливая, даже имя соответствующее.

Я тараторила, чтобы не дать возможности тетушке начать отчитывать меня с первых же минут. Но, как всегда, просчиталась.

— Здравствуй, Юлия! Почему ты не поздоровалась? Это невежливо. Я родной человек, но подобная небрежность может произвести плохое впечатление на других.

— Ой, извини, тетя, здравствуй! Я тебя не целую, потому что выпачкалась вся.

— Ты уверена, что собака не подхватила инфекцию в речке? Ее необходимо обработать антисептиком.

Тетушкина чистоплотность граничила с патологией. Влажную уборку в своей квартире она делала ежедневно, кухня у нее походила на операционную, а кафель в ванной сверкал так, что можно было обходиться без зеркала.

Пока я купала Приветика, тетя Капа обошла мою квартиру.

— У тебя был Анатолий, — заключила она.

Диван сложен, постель убрана, мусорный пакет с окурками и пустой бутылкой от шампанского я выбросила, коробку от шоколадных конфет тоже — как тетушка догадалась?

— Ты просто воплощенная мисс Марпл, — усмехнулась я. — С чего ты взяла?

— Я совершенно нормальная, а не воплощенная. Все мужчины пахнут.

— Да? — поразила я. — Все одинаково?

Ты помнишь мужской запах? Тетя Капочка, тебе скоро семьдесят, воспоминания о мужских благовониях будят в тебе былые страсти?

Моя тетушка напрочь лишена чувства юмора. Может быть, когда-то оно у нее и было, я того периода не застала. Тонкая ирония была ей не доступна, а если она видела в кино, что человек садится мимо стула или кому-то в лицо летит торт, то думала о возможном переломе копчика или возмущалась безобразным отношением к труду кондитера. Легкая насмешка была лучшим орудием против нападок тетушки: она терялась из-за неспособности взять в толк, над чем насмеваются, и сбивалась с колеи праведных сентенций.

— Перестань говорить глупости, — сказала тетушка. — Все мужчины пахнут одинаково — одеколоном и тамбуром электричек. Значит, твои отношения с Анатолием продолжаются?

— Ага. Что ты мне принесла? — Я принялась копаться в ее сумке. — О, мидии! Обожаю. Сейчас мы с тобой перекусим.

— Не знаю, почему тебе нравятся морские гады. Но ты, надеюсь, завтракала? Ела кашу? На голодный желудок это... Как ты открываешь банку? Надо сначала...

— Постелить на стол полотенце, — прервала я ее и стала перечислять, — вымыть консервы под краном, высушить. На полотенце положить разделочную доску, сверху банку, достать консервный нож... Тетя, я это слышала миллион раз. Видишь, здесь специальная петелька? Одно движение руки — и готово, открыла.

— Не смей лезть пальцами в банку! Положи на тарелку.

Мои плохие манеры не надолго отвлекли тетушку от волнующего вопроса.

— Объясни мне, почему ты с ним не расстанешься? Я хочу знать.

— Я сама хочу.

— Чего хочешь?

— Хочу знать, чего я хочу.

— Ничего не понимаю.

— Вот и я о том. Ничего не понимаю. Но как только пойму, сразу сообщу тебе. А может, женить его на себе, тетя Кап? Только у него уже есть жена. Ее, конечно, можно убить. Отравить, например. Я в одном детективе вычитала потрясающий способ. Варится грибной суп, подается на стол. Жертве незаметно подсыпается порошок из бледных поганок. И все шито-крыто. Тетя, собери мне летом бледных поганок, ладно?

— Что ты такое говоришь, Юля? — Тетушка ошеломленно уставилась на меня. — А дети?

— Детей тоже отравим, чтобы алиментов не требовали.

— Ты шутишь, — наконец догадалась тетя, — подобные шутки вульгарны. Хорошо, ты не хочешь говорить о своей личной жизни. Я не буду вмешиваться, но хочу, чтобы ты знала мое мнение. Анатолий — бабник, то есть человек лживый и двуличный.

— Почему сразу «лживый»? — огрызнулась я.

Это была ошибка. Если слова моей тети подвергнуть сомнению, то в ответ получишь развернутую аргументацию для бестолковых.

Тетушка разразилась монологом: мужчина, который обманывает одну женщину, обманет и вторую, и триста двадцать третью, ему ничего не стоит залезть в карман товарищу, ограбить банк, забрать игрушку у ребенка или стать политическим деятелем.

Из заурядного адюльтерщика тетя Капа вывела фигуру мирового злодея. В качестве его пособника я выглядела не краше. Тетушка добилась-таки своего: у меня пропало желание ее дразнить.

Почему я не расстаюсь с Анатолием? По той же причине, по которой тысячи женщин живут с нелюбимыми мужьями — значит, им это почему-то нужно. Почему — может ответить психотерапевт. После задушевных бесед объяснит, что ваши комплексы и комплексы вашего избранника монтируются, складываются, как фигуры детского конструктора. В итоге получается уродливое сооружение, но вам оно милее, чем детали россыпью в коробке на пыльных антресолях.

За консультацией к психотерапевту я не обращалась — не хочется получить диагноз нимфоманки. А вы попробуйте послать к чертовой бабушке человека, который с восхищением смотрит на вас бархатными темно-зелеными глазами, чувственная улыбка дрожит на